

— Господин Тянь, неужели вы сейчас пытаетесь давить на меня, как старший брат?

Сяо Жофэй действительно перестал нервничать. Он понял, что Тянь Ичуань так мастерски играет на чувствах, потому что действительно хочет получить этот сценарий.

Увидев это, собеседник больше не стал скрывать:

— Мой возлюбленный много лет не снимался, а когда встретил эту пьесу, так вдохновился, что захотел сыграть сам. Я собирался начать переговоры, но узнал, что кто-то опередил меня, и он расстроился на несколько дней. Я хочу сделать ему подарок и подарить эту роль.

Сяо Жофэй оказался в затруднительном положении. Истории можно рассказывать и писать снова, но упущенная возможность может оставить долгий след. Он не был бесчувственным, и этот человек, возможно, станет его долгосрочным партнёром, а сценарий, который ещё не был подписан, можно было и уступить.

Но...

Сяо Жофэй задумался и после паузы сказал:

— У меня есть одно условие.

— Говори.

— В этой пьесе два главных героя будут поочерёдно играть друг друга. Кто бы ни играл, один из ролей должен достаться моему человеку.

Тянь Ичуань поднял бровь:

— У нас есть множество талантливых актёров, и найти двоих с хорошей химией — не проблема. На самом деле, мой возлюбленный уже выбрал подходящего человека, и изменить его мнение будет непросто.

Сяо Жофэй самодовольно улыбнулся:

— Не торопитесь. Может, сначала посмотрите на его игру, а потом решим?

Едва эти слова были произнесены, как в дверь постучали.

Сяо Жофэй встал, открыл дверь и, увидев вошедшего, замер от радости, забыв, как ходить. Говорят, «назови Цао Цао, и он появится» — Гу Чуньлай пришёл в самый подходящий момент.

— Не холодно? — Он поднял руку и естественно прикоснулся к обнажённому предплечью собеседника, слегка потеряв его.

Гу Чуньлай улыбнулся, прищурился глазами:

— Мы скоро начинаем съёмки, ты не идёшь?

— Иду... — Сяо Жофэй не мог оторвать взгляда. — Тебе идёт этот наряд.

— Я слышал, ты его выбирал.

— Я... нет, это был костюмер. — Не выдержав взгляда Гу Чуньлая, Сяо Жофэй признался:

— Платье выбрал я. Простое, лёгкое, немного старомодное.

Гу Чуньлай рассмеялся.

Неизвестно почему, хотя он видел голое тело Гу Чуньлая бесчисленное количество раз, сейчас, когда тот был одет в платье, Сяо Жофэй не знал, куда смотреть. Он никогда бы не подумал, что обычное платье из ситца может вызвать такую химию.

В этом мире нет недостатка в красавцах. Мужчины, женщины, старики и дети, худые и полные — всегда можно найти того, кто подойдёт по внешности и характеру. Но таких, как Гу Чуньлай, с его загадочным возрастом, мрачной юношеской аурой и одновременно с пронизательностью, видевшей всё в этом мире, было не так много. А платье только усилило его загадочность.

— Кхм, Жофэй, ты ведь хотел показать мне спектакль? Это его сцена?

Услышав звуки из комнаты, Сяо Жофэй вдруг вспомнил, что в конференц-зале ещё кто-то есть. Он коротко представил их друг другу и повёл Тянь Ичуаня за Гу Чуньлаем.

Закрывая дверь, Сяо Жофэй почувствовал что-то неладное.

Эта сцена... это же постельная сцена Гу Чуньлая?

Слово, данное джентльменом, не берётся обратно. Сказанное слово — как пролитая вода, его не вернёшь. К тому же, инвестор, который вложил деньги, уже здесь, и он, конечно, может наблюдать за любой сценой, какую пожелает. Сяо Жофэй не мог ему запретить.

Закрыв дверь, он поспешил догнать их, но обнаружил, что Тянь Ичуань исчез, а Гу Чуньлай стоит в коридоре, освещённый сзади, и смотрит в его сторону, время от времени потирая нос, его тень вытянулась в тонкую линию. Сяо Жофэй тут же снял куртку и протянул её Гу Чуньлаю. Как и ожидалось, тот покачал головой и отказался.

— Ты уже закончил дела с господином Тянем? Всё в порядке?

Сяо Жофэй кивнул. Хотя ему пришлось уступить «Неудачу и славу», но «Сказание, учение, шутки и пение» он сохранил. И в каком-то смысле это было благородным поступком, который прокладывал путь для будущего сотрудничества между их компаниями. Взвесив всё, это казалось наилучшим выбором.

Гу Чуньлай, казалось, всё ещё беспокоился и продолжал:

— Ты как? Он тебя не обидел?

С этими словами он сделал несколько шагов вперёд и оказался рядом с Сяо Жофэем. Тот слегка поднял глаза, посмотрел ему в глаза и беззвучно сказал, чтобы он не волновался. Их рост был примерно одинаковым, но Гу Чуньлай в туфлях на каблучке оказался чуть выше, так что мог ясно видеть брови собеседника.

— Когда ты недоволен, они опускаются вот так. — Гу Чуньлай провёл пальцем по своему виску.

Сяо Жофэй нарочно поднял бровь и спросил:

— Я недоволен?

Гу Чуньлай опустил взгляд и носком туфли отодвинул маленький камень. Он только что узнал

от Мяо Пинпин, что Тянь Ичуань — старый друг его отца, хороший человек, принципиальный, но с множеством уловок, с которыми обычному человеку не справиться, и он редко лично вмешивается. Неизвестно, о чём они говорили с Сяо Жофэем и почему это заняло так много времени. Гу Чуньлай не мог успокоиться и, не обращая внимания на свой сценический костюм, прибежал сюда, постучал в дверь и, увидев напряжённую атмосферу в комнате, понял, что был непочтителен.

К счастью, Сяо Жофэй выглядел неплохо, если не считать лёгкого недовольства, которое он скрывал за улыбкой, и никто не мог понять истинной причины этого.

— Нет, я вижу, ты в порядке. — Гу Чуньлай отмахнулся от беспокойства, улыбнулся Сяо Жофэю и, как в студенческие годы, обнял его за плечи, похлопал по щеке и сказал:

— Как думаешь, я был сегодня крут? Похож на рыцаря, спасшего принцессу из замка дракона?

— Нет, что? На кого?

Гу Чуньлай указал на Сяо Жофэя:

— Принцесса, — на себя:

— Рыцарь, — на улицу:

— Дракон, — и, глядя на недоумевающее выражение лица собеседника, добавил:

— Нельзя?

Сяо Жофэй тоже обнял Гу Чуньлая за плечи, схватился за живот и захохотал. Через некоторое время он пришёл в себя, сделал вид, что вытирает слёзы в уголках глаз, и сказал Гу Чуньлаю:

— Ты не рыцарь, ты просто глупый принц из соседнего королевства.

— Неужели я такой глупый!

— Ладно, ладно. Тогда, принц из соседнего королевства, хорошо?

Гу Чуньлай открыл рот, поражённый:

— Принц из... соседнего королевства?

— Это не подходит? А как ты хотел? — Сяо Жофэй сделал удивлённое лицо.

— Нет-нет-нет, я не это имел в виду, не пойми неправильно... — Гу Чуньлай убрал руку с плеча Сяо Жофэя, наклонился вперёд, скрестил руки на груди, слегка согнулся, чтобы быть на одном уровне с собеседником, и с выражением настоящего принца из сказки произнёс:

— Принцесса этого королевства, не удостоите ли вы меня чести станцевать со мной?

Сяо Жофэй прикрыл рот рукой, не желая, чтобы Гу Чуньлай увидел его выражение.

— Серьёзно, пойдём, — Гу Чуньлай не выдержал и поспешил его. — Все ждут нас, сцены и свет ещё не до конца готовы.

— Ладно, ладно, — в тот момент, когда он взял Гу Чуньлая под руку, Сяо Жофэй нахмурил

брови. — У тебя руки ледяные.

— Ничего, надо привыкнуть. Скоро будем снимать, нельзя, чтобы мурашки пошли, это будет некрасиво. Пошли, не заставляй других ждать.

Сяо Жофэй, глядя на беспечность Гу Чуньяла, почувствовал раздражение, но даже если бы он начал топтать ногами, как в танце, Гу Чуньлай не понял бы, из-за чего он злится. Он хорошо помнил, что Гу Чуньлай не должен простужаться: во время учёбы дважды из-за этого у него болела спина так сильно, что он не мог встать. После второго раза Сяо Жофэй буквально затащил его в больницу, уговорил пройти полное обследование, но причину так и не нашли, списав это на последствия аварии. После этого Сяо Жофэй, как заботливый родитель, следил за ним, как только начинались холода, заставлял надевать тёплую одежду и делал это два года подряд, даже когда они больше не разговаривали. Каждую зиму он намекал на это в чате «Короли мира».

А теперь этот человек бежит в каком-то тряпье, совершенно не обращая на это внимания. Сяо Жофэй, разозлившись, снял куртку и накинул её на Гу Чуньяла. Тот, однако, быстро среагировал, бросился бежать, и его туфли на каблуках превратились в колеса, оставив позади только фразу: «Ты не должен мёрзнуть», — и исчез из виду.

Сяо Жофэй, торопясь, всё же догнал Гу Чуньяла на съёмочной площадке.

<http://bllate.org/book/15563/1415678>